

той, и боголюбимъ есть человекъ, емуже Богъ
 сѣа вса дарствова. Ище ликто мыслитъ, ѿкъ
 онн, иже не имѣша разумъ добра, аще и обуче-
 ніе, и наставленіе къ добродѣтели пріѣша пра-
 вое, не мѡгутъ недостатокъ естества испра-
 вти: той да вѣдаеть, ѿкъ многѡ, и ли совсѣмъ
 ѡ истинѣ согрѣшаетъ. Естества бо добродѣ-
 тель нерадѣніе растлѣваетъ, сласть же испра-
 вляетъ обученіе, и оудѡбнаа лѣнибымъ невоз-
 мѡжна, неудобопостижимая же прилѣжностію
 пріобрѣтаются. Научиса ѡ человекѣ! ѡ повсе-
 днѣннѡ бываемыхъ, коль полезна, и коль со-
 вершеннѡ дѣлательна есть прилѣжность, и трудъ:
 капли во камень оуглаблѡютъ, желѣзо, и мѣдъ
 рѡкъ ѡсазаніемъ оуглаждаются: колеса мно-
 гимъ трудомъ преклоненнаа, и въ позорищи
 играющихъ палицы пригнѣтыа въ прѣжнюю ихъ
 правость никтоже, коликъ нивѣдъ ѡ томъ при-
 лѣжати вѣдетъ, доведѣтъ. Противъ естества
 оубо бывающее трудомъ и прилѣжаніемъ по е-
 стествѣ бываемыхъ твѣрдѣе сотворити мѡжемъ.
 И еда единая сѣа прилѣжности силъ, и крѣ-